

Тан Хэ прибыл на съёмочную площадку ровно в половину десятого.

Он быстро поздоровался с И Цайэр, передал ей деньги, переоделся в чистую одежду и сразу отправился на площадку.

У учебного корпуса висело несколько мощных ламп, которые под управлением осветителя создавали эффект лунного света.

На самом деле луна сегодня была тусклой, и звёзд почти не было видно.

Но на съёмочной площадке всё возможно.

Ли Шувэнь стоял под деревом, а учительница с наставлениями что-то говорила ему.

Тан Хэ стоял рядом и слушал. Основной смысл был в том, что скоро состоится математическая олимпиада, но мест в школе мало, и он должен постараться пройти отбор, а также не общаться слишком близко с уличными хулиганами.

Ли Шувэнь начал объяснять, но на полуслове его прервали.

— Кат! Давай ещё раз. Шувэнь, что с тобой? Всего пара строк, а ты запинаешься? — Хуан Цюань был не в духе. Он хлопнул себя по бедру. Съёмки ночью, комары кусают, а этот дубль никак не получается.

Му Цзин в центре площадки чувствовал себя неловко. Этот дубль уже снимали раз десять. Учительница, игравшая с ним, была опытной актрисой. Хотя она и не винила его, главного героя, но уже начала терять терпение.

Тан Хэ не привлекал к себе внимания, стоя в стороне и наблюдая. Его взгляд скользил по площадке.

«Группа реквизита неплохо справилась. Это дерево, наверное, пересадили, выглядит как настоящее.

Такую простую сцену снимают так долго, неудивительно, что Хуан Цюань нервничает.

Интересно, что за сцену мне добавит Инь Сун. Если много, придётся просить доплату!»

Тан Хэ мысленно размышлял, но не смог найти того, кого искал.

Вдруг кто-то хлопнул его по правому плечу. Он инстинктивно обернулся, но слева появилась голова.

Ло Эрдэ с игривой улыбкой и тихо прошептал:

— Брат Тан!

Тан Хэ резко повернулся, и их носы почти столкнулись.

Оба немного отпрянули, словно испугавшись.

Особенно Ло Эрдэ, который чуть не потерял равновесие, но Тан Хэ успел его поддержать.

Попытка напугать обернулась против него самого. Ло Эрдэ сдержал улыбку, опустил голову, чтобы прийти в себя, а затем снова поднял её, делая вид, что ничего не произошло.

— Ты пришёл, — Тан Хэ был спокоен, но если бы кто-то сейчас измерил его пульс, он бы явно превышал 130.

Они стояли рядом, пока на площадке снова начали снимать. Разговаривать приходилось шёпотом.

Хотя съёмочная зона находилась в десяти метрах, а микрофоны были направлены на актёров, для тех, кто давно работает на площадке, привычно понижать голос на пару тонов.

— У тебя сегодня ещё есть сцены? — Тан Хэ пропустил два дня и не знал, как продвигаются съёмки.

Его сцены были только в учебном корпусе, остальные — дома или в офисе. Обычно такие сцены снимают вместе, арендуя место на пару дней.

Кроме того, Инь Сун говорила, что его роль будет немного изменена, поэтому режиссёр Хуан перенёс его сцены на следующий месяц.

Для Му Цзина это было хорошей новостью. Харизма Тан Хэ была слишком сильной, и в начале работы над ролью он просто не мог с ней справиться. Именно поэтому несколько пробных сцен вышли неудачно. Хотя сцены с Тан Хэ получились отлично, они лишь подчёркивали слабость игры Му Цзина.

Хуан Цюань заметил разницу и специально дал Му Цзину месяц, чтобы тот постепенно вжился в роль Ли Шувэня. Так он не будет подавляться Тан Хэ во время совместных сцен.

На самом деле, такие поблажки обычно дают только новичкам, но Му Цзин уже не был новичком.

Даже чистый новичок Ло Эрдэ прогрессировал быстрее, поэтому на последних съёмках Му Цзин получал больше всего критики.

Именно критики, потому что последние два дня Инь Сун была на площадке.

Она жила здесь, писала и редактировала сценарии, а когда не было вдохновения, смотрела съёмки, ругала Му Цзина и возвращалась к работе.

Ло Эрдэ покачал головой, затем вспомнил, что они оба смотрят на площадку, и тихо ответил:

— Мои сцены на сегодня закончены. Я сделал только три дубля, и режиссёр похвалил меня за прогресс!

Уголки его губ непроизвольно поднялись, явно пытаюсь сдержать улыбку и ожидая похвалы.

— Хм, — Тан Хэ кивнул. Это нормально для талантливого актёра. Ведь в прошлой жизни Ло Эрдэ был самым молодым лауреатом премии за лучшую мужскую роль. Такой прогресс не удивлял, тем более что Сы Тин во многом был похож на самого Ло Эрдэ.

Ло Эрдэ немного расстроился, но ничего не сказал, мысленно решив, что в следующий раз, когда брат Тан увидит его игру, он поймёт, как быстро тот вживается в роль.

— Кат! Поправьте макияж, последний дубль, — Хуан Цюань снова крикнул, его лицо было мрачным.

Окружающие сотрудники бросились к актёрам. Кто-то прикладывал салфетки к лицу, чтобы убрать жирный блеск, кто-то поправлял причёску и одежду, кто-то подавал воду, кто-то — сценарий...

Ли Шувэнь в сериале — стройный и симпатичный юноша, и чистота была важна. Му Цзин был неплох внешне, но его лицо быстро становилось жирным, даже с мягким светом, и крупные планы были невозможны.

Поэтому Хуан Цюань избегал таких ракурсов, выбирая средние планы, чтобы передать хрупкость юноши, качающегося на ветру. Он объяснял Му Цзину, что тот должен представить себя тростником, который качается на ветру, но не ломается. Однако Му Цзин явно не понял этого.

— О, ты уже нашёл его?

Если в съёмочной группе кто-то и мог говорить, не понижая голоса, то это были Цю Лянь, Инь Сун и Хуан Цюань.

Двое последних делали это только в перерывах между съёмками, когда объясняли сцены или ругали актёров. Но Цю Лянь обычно не обращала на это внимания.

Тан Хэ и Ло Эрдэ одновременно обернулись. Ло Эрдэ посмотрел на Цю Лянь, затем на Тан Хэ, понял, что она шутит над ним, и промолчал, слегка смутившись.

— Сестра Лянь, — Тан Хэ спокойно поздоровался, словно не слышал её предыдущей фразы.

Хуан Цюань только теперь заметил, что Тан Хэ пришёл, потянулся и сказал:

— Сяо Тан, ты здесь? Сценарист Инь искала тебя несколько раз. Обсуди с ней, как будут идти дальнейшие сцены. Она, наверное, на втором или третьем этаже, в каком-то классе редактирует сценарий.

Тан Хэ тоже поздоровался и кивнул.

— Почему всё ещё снимают эту сцену? Уже почти два часа, — Цю Лянь вдруг заметила людей на площадке. Её голос был негромким, но окружающие услышали.

Хуан Цюань объяснил:

— Этот кадр нужно снять дважды, это второй раз. Скоро закончим.

На самом деле Цю Лянь начала придирается не из-за затянувшихся съёмок, а потому, что поведение Тан Хэ и Ло Эрдэ её раздражало. Они выглядели как давние супруги, не обращая внимания на шутки, но когда стояли вместе, казалось, что вокруг них образовался невидимый круг, отталкивающий всех остальных.

Но она не могла сказать это прямо, поэтому решила напасть исподтишка:

— Я не разбираюсь в съёмках, но сценарист Инь говорила, что Сяо Тан очень талантлив. Если эта сцена никак не получается, может, он поможет?

Её слова были явным провокационным высказыванием, даже попыткой навредить Тан Хэ.

Во-первых, она подчеркнула, что это слова Инь Сун, связав их вместе, чтобы, если что-то пойдёт не так, винить её.

<http://bllate.org/book/15540/1382602>